

являющиеся судьями человеческих страстей и поступков, должны открыто смотреть в будущее и поэтическими образами отражать реализм жизни. Мы не можем закрывать глаза на факт существования двух экономических систем, не можем избежать влияния нашего века и должны говорить народам правду. Голос поэта должен быть голосом сурового борца за свободу, справедливость и прогресс, призывающего своих братьев к осуществлению заветной мечты. Но путь такого поэта нелегок. Силы, противодействующие движению народа к более достойной и справедливой жизни, поднимутся завтра, как они поднимались вчера, пытаясь заглушить непреклонный и чистый голос поэзии».

Этими словами открывается недавно вышедший из печати в Мехико сборник стихов видной сальвадорской поэтессы Лилиан Хименес «Народная симфония».

Произведения, включенные в сборник, как сообщает газета «Эль насьональ», посвящены темам современности — борьбе народов за свободу, справедливость, мир.

«Можно бесконечно продолжать список настоящих поэтов, пожертвовавших своей жизнью и свободой в борьбе с эксплуататорами народа,— пишет далее Лилиан Хименес.— Смешно и горько слушать тех, кто утверждает, что на американском континенте, так горячо любимом нами, существует свобода мысли».

США

СТЕЙНБЕК О СВОЕМ ЛИТЕРАТУРНОМ ТРУДЕ

«Период вынашивания книги ужасен... — признался Джон Стейнбек в беседе с корреспондентом журнала «Букс энд букмен». — Я еще не знаю точно, какая идея ко мне придет... Я представляю, как она будет звучать,

Интервью с Джоном Стейнбеком журнал «Букс энд букмен» сопроводил этой оригинальной фотографией писателя. По сообщению журнала, американский фотограф Ф. Холмен утверждает, что характер человека лучше всего проявляется... во время прыжка. В подтверждение своей «теории» он опубликовал альбом фотографий, на которых многие известные люди запечатлены в том же положении, что и Джон Стейнбек.

(Журнал «Букс энд букмен»)

но еще не могу с уверенностью сказать, что это такое. Пишу и рву написанное; постепенно ритм произведения становится более определенным; потом появляются очертания всего романа; характеры получают более реальными, чем сама жизнь, и меня охватывает чувство изумления перед всем этим. Именно это «изумление» и побуждает меня писать» (по словам самого Стейнбека, желание писать появилось у него в пятилетнем возрасте).

«Когда же книга закончена,— продолжает писатель,— наступает смерть. Я в отчаянии — ведь возможно, это «изумление» никогда больше ко мне не

придет. Люди хотят, чтобы я говорил о своих уже написанных книгах, но я не могу думать о мертвецах. Я, конечно, с удовольствием узнаю, что мои книги читают, но волнения уже больше не испытываю. Следующая книга — вот что теперь занимает меня...»

«Что я могу посоветовать молодым авторам? — говорит Стейнбек. — Писать! Идеи быстро сменяют одна другую, и если вы первую же из них не перенесете на бумагу, то никогда ничего не добьетесь».

Переходя далее к актуальному на Западе вопросу о судьбе романа, писатель сказал, что «роман в настоящее время развивается, и если даже это развитие остановится, великие романы будут жить».

Резко отозвался Стейнбек об американских критиках. «Америка,— заявил Стейнбек,— по колено в критиках. Они пытаются распределить писателей на группы и бывают очень недовольны, если вы пишете что-нибудь отличное от ранее написанного... Критик приносит писателю не очень много пользы, ибо он пишет о том, что уже сделано, однако автор книги вряд ли будет повторять то же самое. Критик пишет для себя. Он — тоже писатель со своим стилем, и, прочтя его сочинения, вы узнаете о нем самом больше, чем о писателе, которого он разбирает».

На вопрос о том, почему именно сейчас он опубликовал книгу «Когда-то была война» (см. «Иностранную литературу» № 3, 1959 г.), Стейнбек ответил:

«Я обнаружил, что забыл многие мелкие, но интересные подробности военной жизни. Я просмотрел некоторые вещи, написанные мною тогда, и подумал, что другие люди также могут найти их интересными».

ГОЛОС МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Свыше трехсот небольших литературных журналов — больше, чем когда-